

ЭТО НАША ПЛАНЕТА

КОСМИЧЕСКИЕ РЕЙДЕРЫ

ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВ

16+

Владимир Алексеевич Сергеев

Это наша планета.

Космические рейдеры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51337470

SelfPub; 2020

Аннотация

Рядовая прогулка в горы по специально оборудованной для туристов-чайников тропе окончилась в параллельной реальности. В этом мире планета Земля захвачена инопланетянами, цель которых – добыча и вывоз нужных им полезных ископаемых. Цивилизация людей уничтожена на девяносто процентов, целые континенты превращены в безжизненные пустыни. Оставшиеся аборигены полностью лояльны к захватчикам благодаря внедренному в мозг чипу. Они сами добывают природные ресурсы родной планеты для инопланетян. Однако часть людей смогла избежать чипирования, они вынуждены скрываться в лесах. Что делать случайно попавшему в этот мир обычному инженеру-программисту? Странный вопрос, естественно, бороться за свою планету.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1

Я опять трясся на жёсткой лавке в душном фургоне. Окна здесь отсутствовали в принципе. Чтобы пассажиры не задохнулись, имелось пару люков в потолке. Через них был виден фрагмент голубого неба, с редкими кучерявыми облаками. Они величаво плыли по своим делам, абсолютно не обращая внимания на одинокий, старенький фургон, пылящий по грунтовке. Некоторое время я разглядывал кусочек небосвода, пока не затекла шея. Кроме того, запрокинутая вверх голова, пару раз не слабо приложилась затылком о стенку. Дорога была ещё та, как говорится не дорога, а направление. Тяжело вздохнув, я опустил голову. Пацаны дремали, Семён тоже. Я не мог спать в таких условиях, молча сидел и пялился в пол.

В голове лениво бродили невесёлые мысли. Вновь и вновь прокручивал рассказ Семёна, первого взрослого, встреченного в этом мире. Точнее, свободного взрослого. Те два мужика, угостившие меня пивом не в счёт, их разум не свободен, он захвачен пришельцами. Думаете, я спятил? Хм-м, порой мне кажется, такой вариант меня бы больше устроил. Я бы даже в больничке, наверное, согласился полежать, подлечиться. А ещё, я надеюсь, что это какой-то затянувшийся розыгрыш, или страшный сон. Хотя насчёт сна, версия не подтвердилась, щипал себя неоднократно, не помогло, не

проснулся. Впрочем, лучше обо всём по порядку, иначе вы наверняка примите меня за сумасшедшего. Нужно вернуться немного в прошлое.

Последние пару дней я просыпался с одним и тем же ощущением, головной боли и жажды. Кроме этого, было реальное чувство, что пока я спал, в рот мне кто-то нагадил. Сегодня я, наконец, смог разорвать этот порочный круг. Проснулся достаточно рано, ещё девяти не было и почти здоровым. По крайней мере, голова сегодня не болела, пить не хотелось, и даже руки не дрожали. Нет, кофейку, конечно, выпить нужно, не стоит нарушать сложившийся годами утренний ритуал. Улучшения в моём состоянии объяснялись просто и отнюдь, не были полностью моей заслугой. Мой сосед по комнате, вчера уехал домой. Я остался единственным обитателем этой небольшой халупы, на третьем этаже старого, ещё советской постройки санатория. Нет, конечно, моя доля участия, в выборе трезвого образа жизни есть. Сашка, вчера предлагал выпить на посошок, но я решительно отказался. Хватит. Я сюда, в конце концов, отдыхать приехал.

Прочитав начало, вы можете подумать, что я законченный алкаш, у которого началась белая горячка. Отсюда и пришельцы, захватившие Землю, следом ещё черти появятся. Смею вас разочаровать, это преждевременный вывод. Самый простой и очевидный, но, как зачастую бывает, неправильный. Всё намного сложнее. Мне чуть за тридцать, я инженер-программист. Не самый лучший, но цену себе знаю.

Моя бывшая жена говорила, что у меня полностью отсутствуют амбиции и пробивная способность. Я абсолютно не стремлюсь делать карьеру. Наверное, в этом она права. Я действительно, не хочу расталкивать других локтями и лезть по головам к этой мифической цели, которая зовётся карьерой. Не такой у меня характер, что поделаться. Родители привили мне чувство уважения к окружающим людям, причём ко всем без исключения. Позже я понял, что в реальной жизни, некоторых индивидуумов уважать абсолютно не за что. Тем не менее, эти познания практически не изменили мой характер. Я так и не научился отталкивать от кормушки, даже не уважаемых мною людей.

Не менее регулярной темой, наших семейных разборок, был недостаток дензнаков. Эта тема поднималась даже чаще, чем карьерная. Я уверен, что для жены она была приоритетнее. Оно и понятно, по большому счёту, мой карьерный рост её интересовал только в плане повышения денежных поступлений. Моя бывшая, дойдя до нужной кондиции, бывало, ставила мне в пример хакеров, взламывающих банки и другие финансовые организации.

– Люди на полную катушку пользуются своей профессией, а ты? – восклицала она в гневе, закатывая глаза и театрально заламывая руки.

– У жены даже шубы порядочной нет, не говоря уже о новой машине, – восклицала она в истерике, распаяя себя собственным голосом.

Нормально, да? Это сейчас я вспоминаю устраиваемые мне представления с долей иронии, а тогда мне было совсем не до шуток. Мои родители очень редко ругались, поэтому, только женившись, я по-настоящему познал всю прелесть семейных разборок. Да, я обладаю необходимыми знаниями и способностями, чтобы взломать систему защиты многих организаций. Если честно, один раз, после особенно бурной сцены, я взломал систему защиты одного из европейских банков. Хорошо быстро опомнился и всё исправил, тщательно уничтожив все возможные следы. Нет, такой «бизнес» не для меня. Вновь сказываются плоды воспитания, не могу я брать чужое. Ну, такой я человек, что со мной делать?

В принципе, у меня не самая маленькая зарплата, на работе меня ценят. Я сисадмин в одной достаточно крупной фирме. Часто бывают и подработки, если кому-то понадобится составить программу. Пробовал я писать компьютерные игрушки и продавать их всем желающим. Естественно, не отказываюсь и от ремонта разнообразных девайсов. Установка программ, обновлений, банальная чистка и замена кулера, всегда, пожалуйста. Есть у меня кое-какие комплектующие, для компьютеров. Могу заменить матрицу, очистить девайс от вирусов, восстановить утерянную информацию. Конечно, конкуренция в нашей отрасли приличная, не так часто удаётся подработать. Но, если всё срастётся, гонорар можно сорвать весьма приличный. Хотя чаще, в основном мелочь.

На самом деле и шуба у неё есть, две зимы не проносила

и «тойота», почти новая, меньше ста тысяч пробега. Это я опять о жене, бывшей. Люди превратились в потребителей, соревнующихся между собой в количестве приобретённых товаров. Глядя друг на друга, люди пытаются очистить полки магазинов, хватая всё подряд. Сейчас даже не важно, нужна мне данная вещь или нет, главное, что она есть у соседа, у подруги, у коллеги по работе. Купить, во что бы то ни стало, даже цена отходит на второй план. Нет денег, значит нужно взять кредит. Уже не дают? Дадут в другом банке. В общем, мы развелись три месяца назад и вовсе не из-за денег. Всё гораздо проще и банальнее.

Меня по работе, иногда отправляли в командировки в наши филиалы. Фирма серьёзная, деньги считать умеют. Держать полноценных сисадминов в каждом филиале, дело затратное. Ситуация абсолютно банальная, описанная во множестве анекдотов, муж вернулся на сутки раньше. Жена в нашей кровати с каким-то мужиком, оба, естественно, голые и слегка поддатые. На водопроводчика он явно не походил. Молодой, subtilный, с бородкой клинышком, как у Ленина. Длинные волосы, собраны в пучок на затылке. Я не кричал, не дрался, хотя желание было. Просто развернулся и ушёл к приятелю, дав им на сборы полчаса. Квартира была моя, доставшаяся от родителей. Пусть валит к своей маме на другой конец города. У Женьки, это мой друг детства, я, правда, задержался. Вначале мы выпили коньяк, купленный мной по дороге, потом, выслушав мой рассказ, он достал бу-

тылку водки.

Домой я вернулся только утром. Жена собрала все свои вещи, может, хвостатый любовник помог. Это радовало, не нужно больше с ней встречаться. В этот же день, пользуясь тем, что считался ещё в командировке, я сменил замок в двери и подал заявление на развод. Может у меня и мягкий характер, но измены я прощать не собирался. Детей у нас не было, поэтому никаких причин, долго раздумывать над ситуацией, я не видел. Да здравствует холостяцкая жизнь. Первое время я немного расслабился, в плане алкоголя, но в разумных пределах. Работу не прогуливал и по утрам старался выглядеть бодрячком. Но, женское сердце не обманешь. Валя, это наша общественница или профсоюз, я толком и не знаю, как-то проведала о моих проблемах и всучила мне горящую путёвку в санаторий «Саяны». Я попытался отбрезжаться, но наткнувшись на сочувствующий взгляд, в котором даже слёзки блестели, махнул рукой.

А почему собственно не отвлечься. Конечно, провинциальный санаторий, это не шикарный отель на Мальдивах, но для того, чтобы немного отвлечься и побыть одному, годился и он. Даже лучше чем пятизвёздочный отель на фешенебельном курорте. А что? Народу меньше в разы, никакой проблемы уединиться, побродить в лесу, или подняться в горы. Цена путёвки была очень привлекательной, я бы даже сказал смешной. Однако, побыть одному, в начале не получилось. Истосковавшийся по мужской компании, сосед по но-

меру, встретил меня как родного. На столе, в мгновение ока, очутилась бутылка и нехитрая закуска. Отказывать измученному местной минеральной водой мужику, было неудобно. Мне ещё повезло. Сашке оставалось до окончания путёвки всего два дня, а то я так и не выбрался бы за пределы посёлка.

Вчера, посадив соседа на автобус, я сходил на водопад, попил водички из источника. Посидел в парке, наслаждаясь тишиной и запахом хвои. В вышине шумели кроны вековых деревьев, ненавязчиво пели лесные птицы. Хорошо, а запах. Кроме хвои пахло прелыми листьями, грибами и ещё чем-то неуловимым, но очень приятным. По стволу спустилась рыжая белка, и смело заскочила на лавочку. Чёрные бусинки глаз, настороженно следили за мной, а нос смешно шевелился, пытаясь учуять что-нибудь вкусное. Эх, нужно было орешек купить, запоздало подумал я. Не дождавшись лакомства, зверёк спрыгнул на асфальт и быстро побежал на противоположную сторону аллеи. Пересёк дорожку и быстро взлетел по стволу вверх. Ловко пробежал по нижней ветке и перепрыгнул на соседнее дерево, потом на следующее и затерялся в зелени.

Утром пойду в горы, решил я. Нет, я не альпинист и снаряжения у меня нет. Никакого экстрима. Здесь, прямо в парке, начинается хорошо натоптанная, а местами оборудованная лестницами и поручнями тропа. Она приводит всех желающих на один из ближайших горных пиков. Некоторые его называют «Пик любви». Я пойду один, любовь у меня закон-

чилась. Стоп, хватит хандры. Молодой здоровый мужик, не урод. Не бизнесмен-миллионер, но и не нищий. Голова варит, руки на месте, вполне могу заработать на жизнь. В глубине души, я был даже рад, что так получилось с женой. Если бы не её измена, сам бы я, наверное, не решился на развод. Так бы и мучились всю жизнь. Теперь она может и найдёт себе более удачливого мужа. Да и мне ещё не поздно попробовать себя в новом браке. Эх меня понесло, природа, что ли наваяла. В любом случае торопиться я больше не буду, проживу один. Хотя к отдыхающим женского пола присмотреться не мешает. Лёгкий курортный роман ещё никому не вредил.

Вперёд в гору. Тропа хорошая, натоптана и даже облагорожена, но подъём достаточно утомительный. Сашка рассказывал, что четыре часа поднимался. Фу-у, взмок весь до нитки. Неумеренное употребление спиртного, явно не прибавляет здоровья. Ну, назад, зато легко будет спускаться. Главное под ноги смотреть, чтобы ногу не подвернуть. Где-то, посредине маршрута, есть небольшая пещера с рисунками первобытных людей. Тоже стоит взглянуть, торопиться мне не куда, рассуждал я, неспешно поднимаясь в гору. В этом небольшом посёлке достопримечательностей не так уж много. Водопад, до которого проложена не плохо обустроенная тропа. Рынок, разместившийся как раз в начале этой тропы. Дацан, в паре километров от посёлка. Небольшая горная речка и источники с полезной, как утверждают, минераль-

ной водой. Ну и сами горы, посёлок как раз расположен у их подножья.

Ну, горы, это, конечно, на любителя. Нет не правильно, любителям там как раз делать нечего. Лезут все кому не лень, а потом их спасатели спускают, часто покалеченных, переломанных. Сами зачастую рискуют жизнью, из-за таких горе альпинистов. Я считаю, горы для профессионалов, хорошо подготовленных и как нужно экипированных. Новички могут идти только с настоящими, опытными инструкторами, а не нанятыми за копейки пацанами из местных. Ну, это я про настоящие горы, дикие, так сказать. Этот пик, куда вела оборудованная тропа, к ним можно не относить. Опасности практически никакой, хотя некоторые индивидуумы и на ровном месте спотыкаются. Главное, чтобы здоровья хватило осилить подъём, ну а не хватит, всегда можно вернуться, успокаивал я себя, упорно шагая по тропе. Наполовину пустой рюкзак, с каждой минутой становился всё тяжелее и тяжелее. Собираясь в путь, я сунул в него небольшой фонарь. Там же лежала пластиковая бутылка с водой, барсетка с деньгами и документами, телефон с камерой. Проходя через парк, купил в киоске пакет с пирожками и тоже сунул в рюкзак.

Наконец, через два часа тропа вывела меня к небольшой пещере, возле которой даже лавочка была. Я присел, попил водички, сфотографировал вход в пещеру. Красивый вид портили надписи многочисленных влюблённых. «Паша

+ Наташа», «Здесь были Таня и Вася» и другие подобные произведения современной наскальной живописи в избытке покрывали скалу. Блин, что за люди эти Паша и Наташа, скорей всего давно забыли друг о друге. Таня, возможно, ни за что не вспомнит с каким Васей она ходила в пещеру, а камни должны хранить сделанные ими отметины. Нет, не понимаю я таких людей. Ну, любите вы друг друга, прекрасно, а зачем об этом всем рассказывать своими каракулями. Это же надо с собой ещё краску с кисточкой сюда притащить. Этот энтузиазм да в нужное русло, цены бы не было. Лучше бы грабли с собой захватили да мешки для мусора. Прибрались на полянке, а на обратном пути, унесли мусор вниз, вот это бы было дело.

Немного передохнув, я шагнул в прохладный сумрак, подсвечивая себе фонарём. Пещера была не большой, высота метра три и ширина около двух. Через десяток шагов стены раздвинулись, образовав небольшую залу, потолок стал заметно выше. На стенах и в самом деле сохранились рисунки древних обитателей. В основном были изображения различных животных, иногда людей. Чаще всего встречались изображения стоящего на задних лапах медведя. Впрочем, это я определил в изображённом звере медведя, хотя и весьма приблизительно. В общем, если честно, картинки на стенах меня не впечатлили. Сейчас детишки в садиках рисуют лучше. К тому же картинки ещё нужно было суметь разглядеть, краска или чем там они нарисованы, почти стёрлась. А тут

ещё и фонарик, забарахлил. Вначале начал мигать, а потом совсем погас. Тем не менее, эти полустёртые картинки мне понравились больше чем автографы современных неандертальцев. На каменных стенах пещеры были изображения разных животных, некоторых я так и не смог опознать. Своих сородичей, древний художник почему-то рисовать не хотел.

Реанимация, в виде ударов о ладонь, фонарику не помогла. Ладно, выйти отсюда не проблема, тем более у меня ещё телефон с фонариком в рюкзаке. Я уже было полез в рюкзак, когда увидел слабый свет в противоположной от входа стороне. Интересно, Сашка не говорил, что эта пещера сквозная. Телефон не подвёл, светил как надо, хотя производитель был тот же что и у фонарика. Любопытство взяло верх, я решил, что время ещё полно и шагнул вглубь пещеры. В этой стороне подземного зала была узкая трещина в скале. Выключив телефон, я убедился, что рассеянное свечение исходит из неё. С рюкзаком на спине не пройду, подумал я, но остановиться уже не смог. Сняв поклажу и взяв её в руку, я бочком полез в щель. Несколько метров пробирался с трудом, иногда даже живот приходилось втягивать. Наконец, края трещины стали расходиться. Я уже смог двигаться прямо, как положено. Телефон выключил за ненадобностью, стало гораздо светлее. Ещё несколько метров и я увидел выход на поверхность. Проход вновь сузился, хорошо, что я не одевал рюкзак, так и нёс в руке.

Вот я и на воле. Выбравшись из каменной темницы, я

остановился на склоне горы, с наслаждением вдыхая свежий воздух. До последнего сомневался, что ширина выхода позволит мне пролезть, но всё обошлось. Возвращаться назад, вновь протискиваясь в узких местах, категорически не хотелось. Ещё на середине пути я решил, что на тропу, вернусь по поверхности. Отряхнул одежду. Пыли я на неё собрал не мало, даже чихнул несколько раз. С направлением определиться не проблема, не так уж длинна эта пещера, к тому же без серьёзных заворотов. Я пошёл по склону горы, обходя колючий кустарник и поваленные деревья. Кое-где, устав петлять, пробирался напрямик. Похоже, туристы совсем не пользовались этим маршрутом, даже мало-мальски натоптанной тропы не было. Это вполне логично. Не каждый полезет в узкую щель, которая к тому же неизвестно чем закончится, может, придётся возвращаться ни с чем. Сейчас, вспоминая этот день, я удивляюсь своей настойчивости. Меня как будто, что-то подталкивало пробираться вперёд, не обращая внимания на запачканную одежду и поцарапанные руки.

Больше часа я шёл по склону к тому месту, откуда начал изучение здешней достопримечательности. Даже запыхался, ещё и штаны умудрился порвать, зацепившись за сучок. Хорошо, что надел спортивные брюки, довольно поношенного вида. Бывшая жена давно хотела их выбросить, но мне они почему-то нравились и я сумел их отстоять. Первым делом очистил гачи от налипших колючек, а то колются сквозь тон-

кую ткань. Выпрямился и окинул взглядом площадку возле входа в пещеру. Странно, что-то не так. Стоп! Лавочки нет, кто мог её утащить, пока я по пещере лазил. Блин, даже следов не осталось, вот хапуги. Я взглянул на вход в пещеру и замер, челюсть самопроизвольно устремилась вниз. Надписи горе туристов исчезли, причем совершенно бесследно, как будто их никогда и не было. Что за ерунда. Я зажмурился и вновь открыл глаза. Ничего не изменилось. Скальные выходы и валуны, лежащие недалеко от входа, были первозданно чисты. Никаких надписей, только темно зелёный мох, местами покрывал каменную твердь.

Я почувствовал неладное, главное, я не понимал, что произошло. Не могут исписанные камни за пару часов очиститься, причём безо всяких следов бывшей краски. Настроение, стало портиться, не люблю я всякие непонятки. Ко всему, светившее с утра солнце, заволокло тёмными тучами. Пока я лазил под землёй, в природе произошли серьёзные перемены, которые я не мог осмыслить. Подниматься дальше на пик совершенно расхотелось. Я глянул на часы, приближался обед. Возможно после обеда, настроение восстановится, хотя бы до первоначального уровня, кормили в санатории, кстати, отменно. Я начал спускаться вниз по тропе. Она тоже, как-то изменилась, не такая натопанная. Нет никакого благоустройства, в виде лавочек и перил в опасных местах. Где-то внутри, похолодело, просыпалась паника. Я быстро перебирал ногами, решительно подавляя провокационные

мысли.

Спускаться не в пример легче, чем подниматься. Уже через полчаса я вышел на окраину посёлка и остановился. Парка, в котором начиналась тропа, больше не было, точнее деревья остались, а асфальтированные дорожки пропали. Нет аллеек, нет лавочек, нет киоска, где я покупал пирожки. Я упорно шагал между деревьев по едва заметной тропе. Показались дома посёлка. Прошёл по переулку, вот и знакомая улица, ведущая к санаторию. Стоп, я вновь замер на месте. Улица была не та или всё-таки та. Похожа очень, но глазам чего-то не хватало. Мозг ещё не понял, не просчитал в чём отличие. Я стоял и внимательно разглядывал уходившую вперёд, под небольшим уклоном, центральную улицу посёлка. Точно! Мозг, наконец, сопоставил две картинки, старую и нынешнюю. Нет магазинов, с сувенирами для туристов, нет маленьких, но уютных кафешек. Нет рекламы, нет машин на парковках, да и людей почти нет. Так единичные аборигены на приличном от меня удалении.

Чёрт, что произошло, пока я в горы ходил? Что случилось с посёлком? А тот ли это вообще посёлок? Я ухватился за последнюю мысль как за спасательный круг. Она показалась мне наиболее реальной. Если я, пройдя через пещеру, спутал тропу и спустился в другой населённый пункт, то все изменения в окружающем мире объяснялись сами собой. Мозг услужливо воспроизвёл карту местности, виденную мной пару дней назад в фойе санатория. Чёрт возьми,

хорошая была мысль, добрая, всё расставляющая по местам, но... Нет здесь больше никаких поселений. Горы идут друг за другом на сотни километров, и никаких поселений в них нет. В предгорьях, где я и находился, кроме этого курортного посёлка, тоже ничего существенного. Есть бурятский дацан, недалеко, но его невозможно спутать с посёлком. Значит, я спустился куда нужно, но отчего такие перемены?

Я потрянул головой, пытаюсь изменить картинку, закрыл-открыл глаза, ущипнул себя за мочку уха. Больно, но бесполезно. Улица осталась прежней. Ладно, стой, не стой, карман пустой, как говорится, пойду в санаторий. Желудок поддержал моё решение, одобрительным урчанием. Кормили в санатории на удивление хорошо, сытно и вкусно, прямо по-домашнему. Пообедаю, полежу в комнате, успокоюсь, может всё и образуется. На ватных ногах я двинулся по улице, благо дорога была под уклон. Домики были какие-то убогие, почерневшие от времени. Крыши сплошь покрыты старым, побитым временем и невзгодами шифером. Никакого современного яркого, цветного покрытия, блестящих водосточных труб. Оконные рамы деревянные, давно не крашеные. Зато примитивные ставни, были в избытке, буквально на каждом окне. Многие, кстати, были наглухо закрыты, а ведь середина дня на улице.

Я вновь в ступоре. Голова резко закружилась, пришлось прислониться к столбу, чтобы не упасть. Санатория не было! Я завис, молча вытаращив глаза. Вместо двух, свеже-

окрашенных, пятиэтажных корпусов, ставших приютом для отдыхающих, стояли два кирпичных трёхэтажных дома, явно жилых. В раскрытых окнах колыхались занавески, чуть слышно звучала музыка. Между домами, во дворе, на верёвках сушилось бельё, и бегали ребятишки. Я стоял, как истукан. Челюсть, утратив сопротивление мышц, опустилась, приоткрыв рот. И что дальше? С трудом, я заставил онемевшие мышцы двигаться. Медленно обошёл вокруг домов и вновь вышел на улицу. Как лунатик двинулся дальше вниз. Может я ещё не дошёл до санатория, утешал сам себя.

Посёлок, ну и улица, соответственно, были не большие, поэтому, даже черепашьям шагом, я вскоре добрался до его окраины. Дальше домов совсем не было, вновь начинался лес. Я постоял какое-то время, собираясь с мыслями и развернувшись, двинулся в обратный путь. Дошёл до злополучных домов, стоящих на месте моего санатория и здесь силы окончательно покинули меня. Не знаю, сколько я находился в отключке. На какое-то время я полностью выпал из реальности. Очнувшись, увидел двух помятых мужиков в засаленной робе. Они сидели на деревянных ящиках, я кстати, тоже. Между нами, посередине, стоял ещё один ящик накрытый газеткой. Поверх неё стояла трёхлитровая банка с пивом и три пластиковых стакана наполненных янтарной жидкостью. Рядом лежала, мелкая, сухая рыбёшка, частично пожёванная.

– Ты видно хорошо оторвался вчера земля, – весело го-

ворил один из мужиков, – на ногах до сих пор не держишься, вон как штормит. Давай хлебни пивка, а то так и кони можешь двинуть.

Он вложил в мою вялую руку стакан и поддержал её, убедившись, что я не уроню посуду. После этого они разобрали свои стаканы и с наслаждением сделали по большому глотку. Как под гипнозом, я поднял стакан и начал жадно пить. Стакан опустел, и я машинально поставил его на газету.

– Ну как полегчало? – спросил второй мужик, который до этого молчал, – давай знакомится. Что-то я тебя раньше не встречал.

– Антон, – промямлил я, не зная как себя вести. Сознание балансировало, где-то на грани, до конца не решив, вернуться в мою голову, или вновь покинуть её.

– Я Илья, а это Виктор, – продолжил тот же мужик, – мы с прииска, сейчас наша смена на отдыхе. А ты чем занимаешься?

– Я сисадмин, тоже здесь на отдыхе, – машинально ответил я, явственно ощущая в своём черепе, зависшее в нерешительности сознание, – а куда санаторий делся?

Мужики переглянулись и Виктор, с сочувствием в голосе произнёс:

– Эк тебя приложило. Наверно ещё головой крепко ударился, когда падал. Давай ещё выпей, – он, наполнил мой стакан, – не было здесь сроду никакого санатория, ты что. Обычный рабочий посёлок, Шахтёрск называется. Голова-то

сильно болит? Может тебя до врача довести, больница здесь недалеко?

– Нет, всё нормально. Немного побаливает и кружится. Я лучше с вами тихонько посижу, – ответил я, принимая у Виктора стакан.

Пазл сложился. Мой посёлок, с санаторием, назывался совсем по-другому. Сознание, всё же решило пока меня не покидать, и я был искренне этому рад. Не хватало в очередной раз хлопнуться в обморок. Тогда уже, наверняка, в следующий раз, я очнусь в местной больнице. Вновь припомнил карту, хотя понимал, что это лишнее. Никаких Шахтёрсков в этом регионе не было, и быть не могло. Вывод, это не мой мир. Каким-то образом я попал в другую реальность и виной всему проклятая пещера. Я не так много читал, в последнее время, всё как-то времени не хватало. Но, если читал, то в основном фантастику, нравился мне этот жанр, что поделать. Знал, кто такие «попаданцы», но, естественно, никогда не думал, что могу оказаться в подобной ситуации. Так, что же мне делать? Что?

Напрасно я напрягал свой бедный мозг. Мысли метались под черепом с такой скоростью, что я не мог выхватить ни одной. Единственное, что мне удалось сообразить – мне нельзя в больницу. Там у меня обязательно спросят документы, домашний адрес, место работы и так далее. Сто процентов, что меня расшифруют в два счёта, я ведь ничего не знаю об этом мире. Здесь даже названия другие. Нет, не хочу

я здесь задерживаться. Сейчас нужно немного оклематься, прийти в себя, успокоиться. Мужики пока ничего не заподозрили, списали моё состояние на тяжёлое похмелье. Пусть так и думают. А потом домой. Не нужно мне таких приключений, не готов я к ним. Мне моя реальность ближе, вполне меня устраивает. У меня там работа, квартира, жена, бывшая, в конце концов. А о подобных приключениях лучше в книгах читать, лёжа на мягком, уютном диване.

– Сиди, конечно, – вклинился в мои невесёлые мысли Илья, – пей пиво, лечи голову.

– Мужики у меня пирожки есть, – вспомнил я неожиданно, доставая из рюкзака пакет.

Не люблю халявщиков, но, что-то мне подсказывало, что мои деньги лучше не доставать. Сидеть, изображая из себя идиота, достаточно трудно, я не артист, даже в самодеятельности не участвовал. Мысли в голове стали притормаживать и уже вполне поддавались расшифровке. Сознание окончательно решило остаться со мной, что не могло не радовать. Ну, а коли мне представился такой случай, заглянуть в чужую реальность, грех не узнать о ней побольше. Естественно, дома, никому об этом инциденте я рассказывать не собирался, а то можно запросто и в психушку угодить.

– Ну, к пирожкам надо бы пузырь взять, – задумчиво произнёс Виктор, смешно шевеля красным носом.

– У кого сколько? – Илья первым выложил на газету мятый рубль, ещё советской эпохи. Я видел такие у коллекци-

онеров.

– У меня только мелочь, – Виктор высыпал кучку мелочи.

Серебристых монеток было совсем мало, в основном медяки. Интересно сколько у них здесь стоит водка, или они на вино собирают? Задать такой вопрос, значит раскрыть себя с потрохами. Даже подростки, мужского пола знают цены на алкоголь, а я взрослый мужик, по легенде страдающий с похмелья. Блин, опять отвлёкся, хреновый из меня разведчик.

– Извините мужики, но у меня совсем голяк, всё вчера спустил, только пирожки остались, – ответил я на два страждущих взгляда, чуть приподняв плечи.

– Ну, значит не судьба, – неожиданно спокойно произнёс Илья и сунул свой рубль обратно в карман, – может оно и к лучшему. Скоро на вахту собираться.

Виктор, так же, без всяких эмоций, сгрёб свою мелочь и высыпал её в карман. Странно, мне кажется, любители выпить так себя не ведут. По идее, должны были наизнанку вывернуться, последнюю рубашку продать, а деньги раздобыть. Может они решили пивом догнаться до нужной кондиции? Я старался на него не налегать, ограничившись парой стаканчиков. В голове и так был сумбур. Пирожки тоже почему-то не лезли в горло. Мужики вели неспешный разговор о работе и общих знакомых. Меня они не трогали, видимо решив, что я немного не в себе, но наполнять мой стаканчик не забывали. Я так и не решился их о чём-то расспрашивать. Ну её в баню эту реальность. Не хватало ещё подозрения вызвать

у местных. Может у них здесь все бдительные, шпионов ловят, а тут я со своими глупыми вопросами. По посёлку тоже решил не ходить без надобности, вдруг кто заметит, праздношатающегося незнакомца. Туристами в этом населённом пункте и не пахло, одни местные.

Допив пиво, мужики попрощались и ушли, захватив банку, меня с собой даже не пригласили. Такой вариант расставания устраивал меня как нельзя лучше, но в глубине души шевелился червячок обиды. Могли хотя бы для вида позвать, наверняка, опять за пивом пошли. Я проводил взглядом удаляющиеся фигуры. Ну и ладно, вернусь домой, нарушу свою завязку, есть повод и не шуточный. Такое приключение, кому скажи, не поверят. Я взял расстеленную на ящике газету. «Горняк», гласило название, дата сегодняшняя. Газетка маленькая, всего два листика. Издательство местное, учредитель – администрация посёлка Шахтёрск. Ничего интересного, афиша кинотеатра «Прогресс», прогноз погоды, статья о заседании поселкового совета. Всё остальное место занимали частные объявления о продаже и покупке всякой ерунды, включая ношенные валенки. Я свернул помятую, в жирных пятнах газету и сунул её в рюкзак. Конечно, доказательство моего путешествия в другую реальность, так себе. При существующем в моём мире уровне технологий, напечатать подобный шедевр не составит никакого труда.

Пиво тому виной, или пара пирожков, но я почувствовал себя вполне уверенно. Встал и отправился назад в го-

ры. В этом мире мне делать нечего, нужно выбираться домой. На окраине посёлка остановился, оглядевшись, достал из рюкзака телефон и сделал пару снимков. Панорама так себе, но сравнить с нашим посёлком будет интересно. Всё, хватит судьбу испытывать, пора домой двигать. Тропа вывела меня к знакомой пещере. На этот раз я поднялся значительно быстрее, откуда только силы взялись. Ещё по дороге я решил, что для того, чтобы вернуться в свой мир, нужно проделать весь путь в обратном направлении. Для этого нужно найти тот узкий лаз, через который я проник в этот мир, влезть в него, а выйти из основного входа. Пусть он, у нас, изгажен надписями, теперь я стремился к нему как к родному. Я быстро пошёл по склону, продираясь сквозь кусты и перелезая через поваленные деревья. Пасмурный день постепенно переходил в сумерки, нужно было торопиться.

Оставленные мной следы, ещё просматривались, но щели, которой заканчивался узкий лаз, я найти не мог. Ползком лазил по склону, практически на ощупь, исследуя землю, пока окончательно не стемнело. Кое-как, рискуя сломать ноги, я вернулся обратно на тропу, к главному входу в злощастную пещеру. Плюнув на разработанный мной план, обратного перехода, включил фонарик на телефоне и вошёл внутрь. Я изучал стены, разрисованной древними художниками залы, пока батарея окончательно не разрядилась. Сбивая пальцы в кровь, я колотил подобранным камнем в стены. Не знаю, на что я рассчитывал, моё сознание вновь за-

туманилось и местами отключалось. Продолжения пещеры нигде не было, она была тупиковой. Из моей груди самопроизвольно вырвался тоскливый вой, и я окончательно выпал из реальности.

Глава 2

Очнулся в полной темноте. Сел и попробовал собрать ускользающие мысли. Потом снял рюкзак, который всё время висел на спине и нащупал в нём фонарик. Чуда не произошло. Лампа, едва засветившись, через секунду погасла. В мелькнувшем свете я смог разглядеть лежащий на земле телефон и как-то сориентироваться в пространстве. Сунув совсем бесполезный гаджет в рюкзак, я поднялся и направился в сторону выхода, вытянув перед собой руки. Ещё вчера, в посёлке, я обратил внимание на полное отсутствие сети, что лишний раз подтверждало мою догадку о чужом мире. У нас, в посёлке связь была, отличной, иначе бы местные не смогли заманить избалованных цивилизацией туристов. А, как не крути, для большинства населения, курортного посёлка, они единственный источник дохода. Ну, и батарею я вчера разрядил в ноль, а зарядник в санатории остался.

На ощупь мне удалось добраться до выхода и выйти наружу. Солнце только вставало. Край огненного диска освещил своими лучами вершины деревьев, но внизу ещё царил сумрак. Обессиленный я уселся на большой камень. Природа оживала, встречая новый день. В ветвях весело защелкала невидимая птица, ей ответила другая. Вскоре над мной распевал целый хор, не обращая на одинокого, измученного и испачканного человека никакого внимания. Я си-

дел, подставив лицо под лучи утреннего светила и чувствовал, как возвращаются силы. Через некоторое время встал, сделал несколько нехитрых упражнений, чтобы размять затёкшие конечности, глотнул воды и вновь пошёл по склону. Рано сдаваться, впереди новый, прекрасный день. При солнечном свете я обязательно найду проклятую расщелину.

Поиски пути домой я прекратил часа через два. Идиотом я не был. Весь склон был вытоптан мною ещё вчера, поэтому тупо топтаться по нему ещё день не имело смысла. Не найдя щели снаружи, я, опять вошёл в пещеру, взяв с собой длинную ветку, с намотанной на неё футболкой. Я решил просунуть её в дыру, чтобы потом легче было заметить снаружи. В очередной раз, я убедился, что пещера тупиковая. Ни малейшего проблеска света. Сплошной мрак. Выйдя наверх, я вновь присел на облюбованный мной камень и надел футболку на себя. Что делать, я совершенно не представлял. Какое-то время сидел, тупо уставившись себе под ноги. Солнце поднималось всё выше, по своему ежедневному пути, время к обеду, подумал вяло. Впрочем, есть совершенно не хотелось, не смотря на то, что я не ел больше суток. Ладно, сидеть здесь бесполезно в любом случае. Я поднялся и направился вниз по тропе.

Ноги сами привели меня к санаторию, точнее к тому месту, где он должен был быть. Увы, ничего не изменилось. Здесь по-прежнему находились два жилых дома. Я тупо пошёл к одному из них и увидел сидящего на лавочке парниш-

ку, лет двенадцати. Он держал на коленях книгу, вода по ней пальцем. Ноги держали плохо, чтобы вновь не свалиться в обморок, я присел на лавочку. Подросток лишь мельком скользнул по мне взглядом и вновь увлёкся книгой. Мысли роились в черепной коробке, мелькали как кометы, но ничего конкретного из этого хаоса я выделить не мог. Что мне делать в этом мире, с чего начинать, куда идти. Надо хоть немного узнать об этой реальности. Какой тут строй, какая власть. Из вчерашней газеты я ничего не понял. Я покосился на парнишку, а почему бы нет. Поговорю с пацаном, хоть что-то узнаю, а там видно будет.

– Что читаешь? – спросил я как можно дружелюбнее.

– Фантастику, «Война миров» называется, – спокойно ответил паренёк, даже не подняв головы.

– Фантастика, – я невольно усмехнулся, – я тоже люблю этот жанр. А ты никогда не думал, что в жизни может произойти нечто подобное, как в книжке?

– Почему не думал. Я когда читаю, всегда представляю себя в роли одного из героев. Иногда даже продолжение книги придумываю. А что случилось с вами, – парнишка оторвал голову от книги и посмотрел на меня, – выглядите вы как-то не очень. Перегаром вроде не пахнет?

– Нет, я не с похмелья. Вчера только пива пару стаканчиков выпил. Беда со мной случилась. Вот представь, что ты неожиданно очутился в другом мире, – наконец, решился я, – что бы ты стал делать?

– Не знаю, – честно сказал парнишка, задумавшись, – всё зависит от того, насколько этот другой мир отличается. Есть там вообще люди, или там живут какие-то другие существа, какая там атмосфера и погода, – он вновь замолчал, но читать перестал, даже книгу закрыл, – а вы, почему об этом спросили?

– В моём мире, вместо этих домов, – я сделал жест рукой, – стоит санаторий, в котором я отдыхал по путёвке. Будь она неладна. Пошёл вчера в горы прогуляться, зашёл в пещеру, а вышел уже у вас. Весь вечер и утро искал путь назад, но тщетно. Дверка в мой мир закрылась, а может она и работала только в один конец. Вот такая история парень. Как, кстати тебя зовут?

– Игорь, – машинально ответил подросток, глядя на меня квадратными глазами, – так вы иномирец? Или, как правильно сказать? Иномирянин?

– Да чёрт его знает, Игорёк, – пожал я плечами, – как я называюсь, меня, кстати, Антон зовут. Может, ты мне расскажешь о вашем мире? Как вы живёте, какой строй, да и вообще как ваша страна называется?

– Дядя Антон, – почему-то понизив голос, спросил парень, бросив взгляд по сторонам, – а вы точно из другого мира? Что даже «Взросление» не проходили, не прививались?

– Точно Игорь, – вздохнул я, – точнее некуда. А что такое это «Взросление»?

– Это процедура такая, для всех кому исполнилось четыр-

надцать лет. Родители приводят своих детей в больницу, в специальный кабинет. Врачи забирают подростков, а на следующий день, если всё нормально, возвращают. Тут же выдают документы. С этого дня подросток считается взрослым. Ему можно устраиваться на взрослую работу и получать настоящую зарплату. В школу больше ходить не надо. Мне тоже на следующий год четырнадцать исполнится, – с какой-то грустью, закончил Игорь.

– Никогда не слышал ничего подобного. У нас этого точно нет. А что, разве без этой процедуры подросток не может стать взрослым?

– Не знаю, – задумался паренёк, – но, таков закон. Нарушать его нельзя, родители сами отведут меня, а потом праздник устроят. Друзей позовут, родственников. Хотя, знаешь, дядя Антон, пойдём к дядьке Семёну. Тебе лучше с ним поговорить. Он умный, много знает, может, посоветует что.

– Пойдём Игорёк, – с готовностью отозвался я, – мне всё равно абсолютно некуда податься в этом мире. Надо же с чего-то начинать, Семён, так Семён. А он кем работает? Не в полиции?

– Что вы, у нас нет полиции, у нас милиция. Да и той почти делать нечего. Преступности среди взрослых нет, только нас подростков и гоняют, когда подерёмся. А дядя Семён работает в нашей школе, завхозом. Сейчас каникулы, он дома, наверняка.

Игорёк поднялся, и мы пошли по улице вниз, потом свер-

нули в переулочек и минут через десять оказались у небольшого аккуратного домика. Парень толкнул калитку и зашёл первым.

– Заходи, собаки нет, – позвал он и тут же постучал в небольшое окно, выходящее во двор, – дядя Семён, ты дома?

В окне появилось лицо мужчины лет сорока пяти, с пышными усами. Взгляд серых глаз лишь мельком скользнул по парнишке и остановился на мне. Я почувствовал, как будто меня просветил рентгеновский аппарат. Стало даже немного не по себе. Впрочем, выбора у меня не было, нужно было как-то жить дальше. Устраиваться в этом мире. Мужчина исчез и через минуту появился на крыльце:

– Что случилось Игорь? Кто этот человек?

– Дядя Семён, это дядя Антон. Он говорит, что пришёл из другого мира. У них даже «Взросления» нет, – громким шёпотом, округлив глаза, ответил подросток.

– Ладно, заходите в дом, что на улице торчат, – мужчина отступил в сторону, сделав приглашающий жест рукой. Всё это время он не сводил с меня взгляда, а потом с беспокойством бросил взгляд поверх забора.

Внутри дом оказался совсем маленьким, две небольшие комнатки и крохотная кухня. Мы прошли в комнату, которая видимо, служила гостиной. Повинуясь жесту хозяина, присели вокруг старинного, полированного стола. Не дожидаясь расспросов, я добровольно поведал свою историю перемещения между мирами. Семён внимательно выслушал и на-

долго замолчал. Потом попросил рассказать о моём мире. Вновь внимательно слушал, изредка задавая уточняющие и наводящие вопросы. Игорёк, ёрзал и буквально подпрыгивал на стуле, слушая мой рассказ. У парня было огромное количество вопросов, но, вклинить в разговор старших, он не решался. Иначе бы я и в два дня не уложился со своим повествованием.

– Пойду чайку поставлю, – сказал Семён, когда я закончил свой рассказ, – ты, наверное, есть хочешь?

– Есть маленько, – я почувствовал, как после упоминания о чае желудок дал, о себе знать, тихим урчанием, – со вчерашнего утра только пару пирожков съел.

Хозяин поднялся и вышел на кухню. Погремев посудой, он вернулся с какой-то штукой, отдалённо напоминающей металл детектор. По крайней мере, нечто подобное я видел у наших полицейских, в аэропортах и на вокзалах.

– Не возражаешь, если я проведу небольшую проверку? – спросил он, подойдя с этой штукой ко мне.

– Если не будет больно, пожалуйста, – пожал я плечами.

Семён нажал, какую-то кнопку и на приборе загорелась маленькая зелёная лампочка. Он поводит этой штукой в районе моего затылка, потом вокруг всей головы, а после бегло прошёл по остальным частям тела. Никаких ощущений эта процедура не вызвала и продлилась не больше пяти минут. Семён молча кивнул и вновь вышел в кухню. Через некоторое время на столе появилась сковорода с жареным карто-

фелем и блюдец с нарезанным хлебом.

– Перекуси пока, – сказал Семён, – с завтрака картошка осталась. Потом на ужин, что-нибудь приготовим. А я пока чай вскипячу.

Я быстро расправился с картошкой, а потом мы пили чай с печеньем и твёрдыми конфетами. В желудке разливалось приятное тепло. Положение моё уже не казалось таким ужасным и безнадёжным. Кроме того, я подумал, через день другой опять сходить к пещере и попробовать вновь поискать дверцу в мой мир. Эта мысль окончательно меня успокоила, мне захотелось услышать ответный рассказ о здешнем житье. Но, во время чаепития Семён продолжал задавать мне вопросы о нашем мире, пришлось потерпеть. Игорёк налегал на печенье с конфетами. Видимо, Семён задал большинство из мучавших его вопросов, и парень успокоился, но уши держал торчком.

– Игорьь, ты сейчас иди домой, – сказал хозяин, когда кружки опустели, – только о нашем госте никому ни слова. Договорились? Даже родителям не говори и друзьям. Ты уже взрослый, учись держать язык за зубами. Если проболтаешься, у Антона будут проблемы. Самое малое, что его ждёт, это принудительная вакцинация, но мы не знаем, как отреагирует его организм на наше лекарство. Даже люди из нашего мира не все благополучно проходят эту процедуру. Ты сам знаешь, что некоторые теряют разум и остаток жизни проводят в специальных больницах, а он из другого мира. Что его

ждёт? Я думаю, рисковать не стоит. Антон останется у меня, мы вместе подумаем, как ему устраиваться в нашем мире.

– Дядя Семён, – чувствовалось, что парень слегка надулся, – а можно я завтра приду?

– Конечно, Игорьь, приходи. Только, я не уверен, что буду дома. Может, мы с дядей Антоном на несколько дней уедем из посёлка. В общем, если калитка будет закрыта, ты не шуми и иди домой. Я тебя потом сам найду. Ну, давай иди, привет родителям, – Семён проводил подростка и вернулся в комнату. Помолчав немного, он спросил:

– Наверное, тебе интересно в какой мир ты попал? Как мы здесь живём, чем занимаемся?

Я молча кивнул, а он, тяжело вздохнув, продолжил:

– Боюсь тебе, не очень понравится наша жизнь. Лично мне, твой мир понравился больше. Даже завидно, что люди могут так жить. Ну, ладно слушай. Рассказчик из меня не очень, поэтому если будут вопросы, не стесняйся, задавай.

Семён рассказывал около часа, и всё это время мне казалось, что я слушаю фантастическую повесть. Аудиокнигу, блин. До девяностых годов прошлого столетия у них всё было как у нас. Революция, Великая отечественная война, Сталин и Гулаг. Потом всей страной сеяли кукурузу, под руководством Хрущёва. Дальше Брежневский застой и развитой социализм, закончившийся повальным дефицитом. После смерти Брежнева, у руля встал Андропов. Он выпустил для народа дешёвую водку и попытался навести в стране по-

рядок. Подвело здоровье, он отправился в мир иной, так и не осуществив задуманного. Черненко, похоже, совсем не планировал пользоваться полученной властью и что-то менять в стране. Единственным его желанием было, чтобы его оставили в покое и дали спокойно умереть. Что он в итоге и сделал, не оставив, после своего правления, какого-то заметного следа.

Пришёл Горбачёв и провозгласил Перестройку и Гласность, а ещё Ускорение. Пока народ разбирался, что это такое и с чем его едят, некие силы, близкие к власти, ускорились. Началась делёжка Советской собственности, которая, вроде, должна всем принадлежать поровну. Однако, ускорившимся достались заводы, фабрики, прииски и нефтяные скважины, а всем остальным красивые бумажки. Процесс пошёл, как говорил Генсек, постепенно набирая силу и ускоряясь. В итоге, власть имущие так вошли во вкус, растаскивая народное добро, что сам организатор Ускорения, уже оказался лишним. Теперь он уже мешал, ускорившимся гражданам бывшего Союза. Тормозил дальнейшую делёжку и разворовывание, ещё недавно могучей империи.

В результате его убрали в сторонку и, несмотря на мнение простых людей, развалили Союз окончательно. Провозгласили новую формацию – Содружество Независимых Государств. В нашем мире началась эпоха первоначального накопления капитала, или, лихие девяностые, кому как больше нравится. Именно, после девяносто первого года про-

шлого столетия и начались серьёзные отличия наших реальностей. С провозглашением СНГ, здесь, в этом мире, процесс распада и деления не закончился. Российская Федерация не смогла сохранить своей целостности и распалась на несколько мелких государств. Каждое провозгласило себя самостоятельным, ни от кого независимым. Выбрали своих президентов, которые назначили правительство. Дальше попытались сформировать свою армию и властные структуры. У кого-то получилось лучше у кого-то хуже. Все стремились как можно лучше и быстрее оградиться от соседа и строить своё светлое будущее.

Западная и Восточная Сибирь объединились и стали называться Сибирской республикой. Приморский край объединился с Забайкальем, и эта структура стала называться Дальневосточной республикой. Ещё была Уральская республика, республика Саха, Колымский край, Московия, Кубанская республика, Татарстан и ещё несколько более мелких осколков бывшей Российской Федерации. В бывших Союзных республиках ситуация развивалась по похожему сценарию. Небольшие изначально, они всё равно продолжали делиться на более мелкие части. Все местечковые правители захотели стать президентами, ни от кого не зависеть и управлять, так как им хочется. Где-то процесс шёл вполне мирно, а где-то разразилась настоящая гражданская война. Слава богу, в Сибирской республике до боевых действий не дошло, да и у ближайших соседей, вроде было спокойно.

Естественно, независимость этих стран-малюток существовала только на бумаге. Вскоре после отделения в правительстве этих стран, неизвестным образом оказались люди с двойным гражданством. В основном российско-американским. Все, пока ещё работающие предприятия, особенно связанные с добычей природных ресурсов, быстро сменили своих хозяев. Там стали руководить эффективные американские менеджеры. Справедливости ради, стоит сказать, что управляли они достаточно умело и продуктивно. Зарплата на этих предприятиях серьёзно выросла. Для своих работников открывались специальные магазины, где можно было купить всё что угодно и за вполне приемлемые цены.

Руководство заключало договор с ближайшим медучреждением на обслуживание своих работников. Медики получали дополнительную зарплату, а поликлиника, или больница, оснащалась всем необходимым оборудованием и медикаментами. Такие блага, неизбалованному советскому человеку, раньше только снились. Измученные бесконечными очередями и пустыми прилавками магазинов, люди заходили в ведомственные торговые точки как в музей, с благоговейным трепетом. Естественно, желающих устроиться на работу в подобные предприятия, было больше чем достаточно. Самое интересное, что отделы кадров принимали почти всех желающих с четырнадцати до шестидесяти пяти лет. Принимали и мужчин и женщин, всем находилась какая-нибудь работа.

Главным условием работодателя, был обязательный ме-

дицинский осмотр, перед трудоустройством. Его проводили только в своих, ведомственных больницах. В первую очередь потенциальным работникам делали прививку. По словам медиков, новейшая вакцина помогала от большинства известных болезней. Повышенную заботу о здоровье работников, объясняли просто. Корпорация вкладывает в работников деньги, обеспечивая их спецодеждой, инструментом и необходимым оборудованием. Само собой, она рассчитывает получить прибыль и работодателю, совсем не нужны больничные листы своих сотрудников. Вполне логично, возразить нечего.

Вакцину вкалывали специальным медицинским пистолетом. После укола человек отключался и приходил в себя только на следующий день. Врачи успокаивали, что это нормальная реакция организма, препарату необходимо время, чтобы внедриться в организм человека. Только единицы, из множества претендентов, отказывался от престижной и высокооплачиваемой работы из-за прививки. В человеческом обществе всегда были белые вороны, с особыми тараканами в голове. Люди, прошедшие через прививку, чувствовали себя прекрасно. Они являлись наглядным, положительным примером для окружающих. Дальше ситуация развивалась в геометрической прогрессии. Вначале, поголовно провели вакцинацию медиков и учителей. Все заболевшие, обратившиеся в больницы, подвергались вакцинации в обязательном порядке. Правительство и силовые структуры, а также все

руководители прошли процедуру в первых рядах, вместе с медиками.

На сегодняшний день в Сибирской республике не привитых граждан практически нет. Исключение составляют дети до четырнадцати лет. По каким-то медицинским особенностям, раньше четырнадцати лет эту процедуру делать нельзя. Прививку объединили с получением подростком первого в этом мире документа. Пластиковой карточки заменяющей паспорт, зарплатную карту, водительские права. В принципе, у гражданина Сибирской республики других документов и не было. Эта процедура, получила название «Взросление». День выхода из больницы обставлялся торжественно. Родители приглашали близких родственников и друзей, накрывали столы, пили вино. Повзрослевшим детям, тоже разрешалось немного выпить лёгкого вина, или пива. На следующий, после торжества день, им можно было идти устраиваться на работу.

Все, кто, по каким-либо причинам, не прошёл вакцинацию были изгоями. В больницы их не принимали, точнее, ставили перед выбором, лечение только после вакцинации. На хорошую высокооплачиваемую работу они устроиться не могли. Количество обычных, не ведомственных магазинов сильно сократилось и продолжало снижаться. Кроме того, в них кроме хлеба почти ничего и не было. Карточка-паспорт у них была особая, в ней была отметка об отсутствии прививки. Большинство не привитых составляли старики, кото-

рые тихо доживали свой век, ребятишки, не достигшие четырнадцати лет и небольшая часть отказников из взрослого населения. Последних было совсем мало, их считали чуть ли не умалишёнными и оставили в покое.

Безработицы, в Сибирской республике, не существовало. Если на самих добывающих предприятиях не было вакансий, претендентов направляли на смежные или обслуживающие предприятия. Все желающие получали работу и достойную зарплату. Все лишние, не нужные производства закрылись, а освободившихся сотрудников перераспределили на другие предприятия. Никто не остался на улице. Если в этом регионе работы не было, людей переселили в другие места. Ведущую роль в республике играли предприятия по добыче природных ресурсов. Остальные предприятия могли существовать, только в том случае если обслуживали и обеспечивали деятельность первых. Люди работали по двенадцать часов, шесть дней в неделю, чаще всего вахтами, но никто не роптал, все были довольны.

Другие страны, бывшей Российской Федерации и СНГ, прекратили своё существование. Неизвестные смертельные эпидемии и многочисленные войны привели к тотальной гибели населения. Об этом, жителям Сибирской республики, вещали средства массовой информации, их, кстати, в республике осталось совсем немного. Впрочем, если верить СМИ, на планете, кроме Сибирской республики, совсем не осталось, жизнеспособных государств. Отдельные общины,

деградировавших людей, на заражённых ядовитых территориях. В западном полушарии планеты вообще ничего живого не осталось. В восточном полушарии, кроме Сибирской республики, сохранилось несколько крупных людских анклавов в Китае и Африке. Там люди не только смогли выжить, но и вполне достойно жили и трудились.

В результате глобальной эпидемии, накрывшей планету, остались без людского контроля вредные химические производства, атомные электростанции и другие опасные объекты. В результате, на многих из них, произошли аварии со всеми вытекающими для населения и планеты последствиями. Также СМИ не исключали использования некоторыми странами, против своих оппонентов ядерного и бактериологического оружия. В общем, Сибирская республика оставалась чуть ли не единственным оазисом, островком стабильности, на загаженной планете. Сибирь как будто защищал невидимый купол от всех напастей, произошедших в мире.

Впрочем, отзвуки произошедшей в мире катастрофы докатились и до сохранившейся республики. Из-за большой скученности и угрозы неконтролируемого распространения инфекции, крупные города, пришлось оставить. Были ощутимые потери и в численности населения, особенно в приграничных районах. Люди погибали от радиации, боевых вирусов и прочей дряни, вырвавшейся на свободу. Чтобы уменьшить потери, часть населения переселили в другие районы республики. Сейчас всё население страны в основ-

ном сосредоточено в маленьких городках, рабочих посёлках и непосредственно в местах добычи ресурсов.

– Ни хрена себе! – вырвалось у меня, когда Семён на минуту замолчал, внимательно глядя на меня.

– Круто? – он невесело улыбнулся, – однако это только верхушка айсберга. Самое интересное ещё впереди. Знаешь, кто сумел организовать всё это? Сохранить Сибирь, когда на всей планете началась полная жопа?

– Ты же сам сказал американцы, раз они везде на ключевых постах оказались, включая правительство. Вряд ли, ваш президент, без их согласия, что-то решает. Кстати, это совсем неожиданно для меня, ваши амеры, совсем не похожи на наших. Наши только под себя всё гребут, на остальные страны им положить. Их лозунг – Америка, прежде всего. Даже жаль их немного стало, неужели Североамериканских штатов больше нет? – я вопросительно смотрел на собеседника.

– По ящику говорят, что нет, безжизненный континент, радиоактивная пустыня. В Южной Америке, в джунглях, вроде сохранились какие-то племена, а на Севере ничего существенного нет. Впрочем, нашим СМИ до конца верить нельзя, дальше поймёшь почему. А насчёт наших американцев, ты не угадал. Они простые марионетки, как и наши русские начальники. Их заслуги нет, в том, что наша страна уцелела. Это нужно было их хозяевам. А управляют всем и дёргают за ниточки инопланетяне, – Семён спокойно и внима-

тельно смотрел на меня, ожидая моей реакции.

– Поясни, – только и смог потрясённо выдавить я, когда понял, что пауза слишком затянулась.

Я ещё до конца не переварил рассказ мужчины о здешней жизни. В голове не укладывалась постигшая Землю катастрофа, гибель большей части человеческой цивилизации. На фоне всего этого, услышав про инопланетян, я сильно усомнился в психическом здоровье собеседника. Мозг понемногу закипал. А не разводят ли меня, не издеваются? Как такое может произойти с планетой, с Россией с Америкой? А теперь и до инопланетян дело дошло. С другой стороны мужик вроде трезвый, по виду серьёзный, зачем ему надо мной шутить, да ещё так заумно? Для розыгрыша можно придумать, что-нибудь попроще и поправдоподобнее. По-крайней мере, припрягать в эту историю ещё инопланетян, это уже явный перебор. Видимо, эти непростые раздумья доходчиво отразились на моём лице.

– Не веришь мне? – как будто подслушав мои мысли, спросил Семён.

Я неопределённо пожал плечами, стараясь не обидеть собеседника. В любом случае хотелось дослушать рассказ до конца, каким бы невероятным он не был. Если меня разыгрывают, я надеялся, в конце концов, разоблачить Семёна. Наворотить столько и не запутаться, мне представлялось почти не реальным. Нужно быть профессиональным сказочником.

– Вижу, сомневаешься, – криво ухмыльнулся он, – я бы, наверное, тоже не поверил. Однако это так. Не смогли бы американцы повернуть такое с целой планетой, да и зачем им свою-то страну уничтожать. Ладно, слушай дальше.

Глава 3

Он продолжил рассказ, и у меня вновь создалось впечатление, что я опять слушаю пересказ фантастической книги. Не все люди в Сибири прошли процедуру вакцинации. Некоторые просто не захотели, из природной вредности и чувства протеста против стадного инстинкта. Были в Сибири и такие, наполовину заброшенные поселения, куда врачи давно дорогу забыли. Да и чиновникам на них было наплевать. Нет деревушки, по документам, значит, и проблем с ней нет. Не нужно ни дороги ремонтировать, ни продукты с почтой завозить. Кому не нравится, переезжайте в более крупные селения, а кто сможет так и в города. Как всегда бывает, нашлись недоверчивые и подозрительные, которые в этой повальной вакцинации заподозрили, что-то нечистое. В общем, причины у людей были разные, а результат один. Часть взрослых жителей, вновь образованной Сибирской республики, оказались не привитыми.

Конечно, в основном это были люди старшего поколения. Им уже поздно было устраиваться на престижную работу, а многие, в силу своего большого жизненного опыта, поняли, что это какая-то авантюра. Потом к ним присоединились немногочисленные беженцы из Уральской и Дальневосточной республики. Они сумели нелегально перейти границу, естественно без документов. Идти к властям, значит попасть

в тюрьму. Законы в республике были достаточно жёсткими. За незаконный переход границы легко можно было получить лет пятнадцать лагеря. Беженцы обосновались в маленьких не приметных деревушках, некоторых из которых даже на карте не было. Уходили они и просто в лес, копали землянки, охотились, ловили рыбу. Женщины пытались вырастить какие-то овощи, собирали грибы, ягоды. Беженцы рассказывали местным интересные вещи.

Действительно, осколки бывшей Российской Федерации были практически уничтожены. Виной тому, смертельные болезни и атомные взрывы, техногенные катастрофы и начавшийся голод. Но, самое интересное, беженцы божились, что возникало всё это не само по себе и, зачастую, не по вине человека. Над городами, где впоследствии вспыхивали смертельные эпидемии, или взрывались АЭС, люди накануне замечали летающие диски. У землян подобной техники ещё не было, значит, они явно внеземного происхождения. Очевидцы говорили, что видели тонкие лучи, вырывающиеся из дисков и разрушающие земные объекты. Нашлись даже свидетели сброса ракет или бомб. Взрывы этих боеприпасов с лёгкостью уничтожали огромные города, на месте которых оставались только огромные воронки. Естественно, что таких очевидцев было немного и прожили они, после увиденного, совсем недолго.

Хватало странностей и непоняток и в Сибирской республике. Давно знакомые люди, после вакцинации менялись

кардинально. Буяны и забияки вдруг становились покладистыми и тихими. Они спокойно и молча выполняли даже самую грязную работу. Все прошедшие процедуру в один голос хвалили существующую власть и порядки в республике. Мальчишки, сорвиголовы, достигнув четырнадцати лет и пройдя «Взросление» становились тихими и спокойными. Естественно, такие кардинальные изменения, происходящие с людьми, не могли остаться незамеченными для не привитых граждан. Среди них, нашлись учёные различных специальностей и медики, правда, большей частью преклонного возраста, уже давно не работающие. Тем не менее, они смогли разобраться в этом непонятном феномене.

Исследовав трупы погибших при аварии на шахте горняков, они обнаружили внедрённый в черепную коробку чип. Его невозможно было удалить, при жизни, наступала мгновенная смерть носителя. Этот прибор имел явно не земное происхождение. Он представлял собой саморазвивающийся биокомпьютер, внедряющийся в человеческий мозг. Причём, процесс внедрения занимал какое-то время. Поначалу чип был совсем маленьким, его устанавливали в затылочной части черепа. Оказавшись в непосредственной близости от мозга, он начинал отращивать щупальца. Они безошибочно врастали в нужные области мозга и брали управление человеком на себя. Точно определить, когда этот биокомпьютер заканчивал свой рост не удалось. У людей, которых, привили хотя бы пару лет назад, он разрастался в настоящего спрута,

с множеством отростков уходящих глубоко в мозг.

Удалить его было невозможно, а вот изолировать получилось. Достаточно было надеть на голову

человека шлем, сделанный из непрозрачного для радиосигналов материала, как чип выключался. Правда, не сразу. До полного выключения чужого влияния, проходило в среднем около суток. Из этого сделали вывод, что сигнал на биокомпьютер и соответственно в мозг его носителя попадает извне. Скорей всего со спутника, но, с этим до конца ещё не разобрались. Интересно было то, что изолированный от сигнала извне человек, становился нормальным, таким как был до вакцинации. Он не мог вспомнить, что с ним было после прививки, но легко вспоминал всё остальное. То есть, свою жизнь до вакцинации люди помнили отлично, а дальше чернота, провал.

Слушая рассказ Семёна, я уже понял, что в Сибирской республике существует подпольное движение сопротивления. Разрозненные люди не смогли бы провести таких исследований, значит, кто-то их объединил. Кто-то руководит людьми, каждому ставит свою задачу и спрашивает её выполнение. Подтверждая мои слова, Семён рассказал, что та штука, которой он водил вокруг моей головы, определяет наличие чипа:

– Стопроцентный результат. Если бы у тебя был чип, этот разговор, естественно, не состоялся бы. Ну, что скажешь? Готов вступить в наши ряды?

– Как будто, после твоего рассказа, у меня есть выбор. Ты, что думаешь, я, захочу жить с биокомпьютером в голове, управляемым неизвестно кем? К тому же, я сильно сомневаюсь, что после своего откровенного рассказа, ты отпустишь меня на все четыре стороны, – невольно скривился я.

– Хм-м, верно мыслишь. Не могу я тебя просто так отпустить. Я так понял, что дверка в твой мир в обратную сторону не работает. Ну и куда ты пойдёшь? Попадёшь в полицию, те заинтересуются кто ты такой, откуда взялся. Думаю, тебя даже пытаться никто не станет. Внедрят в мозг свой приборчик, и ты сам всё расскажешь, со всеми подробностями. Вероятно, что и всё, что от меня услышал, доложишь в лучшем виде. Как ты сам думаешь, возможен такой вариант? – хитро прищурившись, Семён смотрел мне прямо в глаза.

– Если, люди, после изоляции этой штуки, ничего не могут вспомнить, что с ними было, как я могу что-то гарантировать? – вопросом на вопрос ответил я.

– Ха-ха-ха, – засмеялся Семён, – ты не еврей часом, так ловко отвечаешь. Ну, короче, ты меня понял, не могу я рисковать нашим делом. Меня командиры не поймут. Я здесь занимаюсь вербовкой в наши ряды подростков, которым вскоре должно исполниться четырнадцать лет. Не всех подряд, конечно, а только тех, кто начинает сомневаться в необходимости процедуры «Взросления». Беседую с ними, если вижу, что парень стоящий, не пустомеля, открываю ему некоторые подробности нашей жизни. А потом, переправ-

ляю таких пацанов в отряд. Дальше уже руководство распределит, кого куда. Рисуем мы конечно, но иначе никак. Необходимо пополнять наши ряды, копить силы. Скоро мы начнём войну с захватчиками за нашу планету.

– Да кто они такие, – не выдержал я, – что собой представляют? Или вы до сих пор не знаете, что за твари ставят вам в мозг эти штуки? Я понял, что инопланетяне, раз они летают на тарелках. Даже в нашем мире, люди ещё не изобрели ничего подобного, но как, они хотя бы выглядят, вы знаете?

– До недавнего времени не знали, только догадывались, а теперь знаем наверняка. Недавно потерпела аварию одна из тарелок. Так случилось, что рядом находились наши люди, – продолжил свой фантастический рассказ Семён.

Он поведал, что партизаны, так я решил для себя называть участников сопротивления, давно следили за деятельностью инопланетян. Это было не очень трудно. Внедрив в людей чипы, те были уверены в их полной покорности и особо не прятались. Партизаны обнаружили недалеко от Красноярска их базу, в подземном бункере, оставшимся от военных. Возле неё была оборудована посадочная площадка, где стояли две небольшие летающие тарелки. Дальше, партизаны проследили, куда вывозятся добываемые людьми полезные ископаемые, в частности золото. Были обнаружены, недавно построенные, складские модули, расположенные возле огромных, расчищенных и выровненных площадок. Наблюдения за этими объектами показали, что раз в год сюда при-

летают огромные космические грузовики. Люди, используя погрузчики, загружают их добытыми ресурсами и они улетают. За погрузкой следят инопланетяне, облачённые в скафандры.

Следовательно, наша атмосфера для них не пригодна, или они боятся наших земных бактерий. С ближайшей подземной базы, к моменту прибытия грузовиков, обычно прилетает малая тарелка. Пилоты из неё облачены в такие же скафандры, что и пилоты грузовых кораблей. Они всегда поднимаются на большой корабль, видимо, пообщаться с соотечественниками. Скорей всего там они принимают какое-то вещество, аналогичное нашему алкоголю, или наркотикам. Такой вывод, партизаны сделали, понаблюдав за возвращением «местных» инопланетян в свой подземный бункер. К своему кораблю они шли не очень уверенно, поддерживая друг друга. Их тарелка летела назад, заметно отклоняясь от прямолинейной траектории, а иногда делала замысловатые кульбиты. После очередной такой встречи малая тарелка, возвращаясь, потерпела крушение. Инопланетяне не долетели всего несколько десятков километров, до своей подземной базы.

Рядом с местом падения оказалась группа партизан, возвращающихся после наблюдения за бункером. Командир принял решение осмотреть разбитый корабль. Партизаны проникли внутрь через разлом в корпусе и увидели мёртвых пилотов, все они были без скафандров. Выглядели инопланетяне как рептилии, или небольшие динозавры. Четыре ко-

нечности, оканчивались тремя пальцами. На верхних конечностях пальцы были длинными и имели по четыре сустава. Они оканчивались мощными изогнутыми когтями. На нижних конечностях пальцы были намного короче и толще, кроме того между ними были перепонки из толстой кожи. Спина внизу переходила в небольшой толстый хвост. Мощное тело на две трети покрыто коричневой чешуёй, а где её нет грубой кожей чёрного цвета.

Голова инопланетян была непропорционально большой, сильно вытянутой назад. Пасть, с двумя рядами треугольных зубов, скрывала узкий, тонкий язык, раздвоенный на конце. Нос выглядел как выступ черепа с двумя отверстиями, обрамлёнными короткой жёсткой щетиной. Над носовым выступом были два непропорционально больших жёлтых глаза с вертикальным ромбовидным зрачком. У некоторых глаза были прикрыты тонким кожистым веком. Посередине абсолютно лысого черепа, с тыльной стороны шёл мощный костяной гребень, высотой сантиметров десять. Вместо ушных раковин овальные отверстия, расположенных на боковых выступах черепной коробки. Никакой хрящевой ткани. Вместо неё ушные отверстия прикрывались костяными пластинами, овальной формы.

Инопланетян было четверо. Похоже, они не были пристёгнуты к креслам в момент аварии, так как их тела были хаотично разбросаны по кораблю. Все пилоты при аварии получили различные повреждения, из которых сочилась густая

тёмно-зелёная кровь. Эти травмы вряд ли были фатальны, для их крепких тел, покрытых защитной чешуёй. Даже на вид она выглядела достаточно прочной. Скорей всего, их смерть наступила от разгерметизации судна, так как внутри они были без скафандров. Наш воздух убил их. На эту версию наталкивал вид погибших. У всех широко открытые пасти и высунутые языки. Двое из четырёх, впились длинными ногтями в шею, как будто хотели разорвать кожу и впустить в лёгкие живительный воздух, или что им там нужно для дыхания.

Командир отряда скомандовал отход. В любую минуту могла нагрянуть спасательная команда, до бункера было рукой подать. Рисковать нельзя, нужно донести полученную информацию до командования. Партизаны начали по одному покидать корабль через узкий разлом. Пока дожидался своей очереди, один из молодых партизан заметил валяющуюся под одним из кресел книгу. Он не удержался, поднял её и сунул за пазуху и покинул разбитый корабль. Проступок партизана обнаружился только когда отряд ушёл с места катастрофы на несколько километров. Что-то изменить уже было нельзя. Командир, для начала обматерил бойца, за то, что тот нарушил его приказ – на корабле ничего не трогать. Прибывшие из бункера спасатели, не должны были догадаться, что кто-то из людей посмел проникнуть в корабль, да ещё, что-то прихватить из него.

Такое поведение для чипированных землян было невоз-

можно в принципе, а не подвергшиеся вакцинации аборигены постепенно деградировали. Пускай рептилоиды как можно дальше остаются в неведении о существовании каких-то организованных групп землян. Когда командир отряда открыл злосчастную книгу, он впал в ступор. Похоже, это был дневник одного из пилотов. Самое интересное это была вовсе не книга, точнее не наша земная книга. Чем-то эта штука напоминала фотоальбом, на страницах которого были изображения инопланетян в различных местах и интерьерах. Видимо, были там пейзажи и их родной планеты или какой-то другой, но точно не Земли. Два солнца, одно маленькое оранжевое, другое размером как наше, но голубого цвета, висели над равниной, покрытой фиолетовой растительностью. Именно растительностью, а не деревьями. Эти заросли больше напоминали земные водоросли, только очень толстые.

Фотограф стоял на какой-то возвышенности, или на летающем аппарате. Заснятый пейзаж было видно на несколько километров, до самого горизонта. Сплошные «водоросли», никаких построек, горных вершин или водоёмов. Даже дорог или хотя бы просек не было. Были в альбоме и земные пейзажи, снимки наших городов и людей, причём еще до разрушения. Москва заснята с большой высоты, но Красную площадь и Кремль при желании можно было разглядеть. Был здесь Вашингтон, Пекин и ряд других городов. Озеро Байкал и величественные горы с заснеженными вершинами. Много было снимков рептилоидов, взрослых и детей, внутри

зданий и на природе. Города пришельцев напоминали скопление пирамид, разделённые абсолютно прямыми улицами. Улицы покрыты чем-то тёмно-бордовым, а по краям всё те же фиолетовые растения. Дома-пирамиды, были абсолютно одинакового размера. Вместо окон в них были тёмно-зелёные щели, расположенные параллельно земле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.